

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ СЕКРЕТНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Бородкин Дмитрий Андреевич
ФГБОУ ВО "Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности"

FEATURES OF THE LEGAL PROTECTION OF MILITARY PRODUCTS AS THE SECRET OBJECT OF A PATENT RIGHT

D. Borodkin

Annotation

This article discusses existing problems of military production's legal protection as the secret inventions, utility models and industrial designs by Russian Federation legislation, and offers the best way of modernization of the existing system of technical solution's and products appearance protection containing the information ascribed by the law established procedure as a state secret.

Keywords: secret inventions, secret patents, patent rights, military products, state secret.

Аннотация

В статье рассматриваются существующие проблемы правовой охраны гражданским законодательством Российской Федерации продукции военного назначения в качестве секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, а также предлагаются оптимальные пути модернизации действующей системы охраны технических решений и решений внешнего вида изделий, содержащих сведения, отнесённые в установленном порядке в соответствии с законом к государственной тайне.

Ключевые слова:

Секретные изобретения, секретные патенты, патентное право, продукция военного назначения, государственная тайна.

Одним из важных элементов, определяющих современный облик инновационной системы Российской Федерации, является создание продукции военного назначения и ее дальнейшая реализация. Постоянная модернизация данного направления является гарантией не только обеспечения суверенитета страны, но и свидетельствует об ее экономическом благополучии.

В настоящее время правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности военного назначения в зависимости от их сущности может осуществляться в двух основных формах – либо публично, посредством патентного права, либо с использованием режима фактической монополии с помощью законодательства о государственной тайне, выдачи секретных патентов на секретные изобретения, используя институт ноу-хау и законодательство о коммерческой тайне.

Подавляющее большинство технических решений военного назначения так или иначе содержат в себе сведения, составляющие государственную тайну, в силу чего подача заявок на такие объекты, особенности их рассмотрения и выдачи патентов регулируются нормами действующего законодательства Российской Федерации о

секретных изобретениях и законодательством о государственной тайне.

Исключительное право представляет собой стержень интеллектуальных прав и является собой основной категорией действующего законодательства о правовой охране интеллектуальной собственности. Вместе с тем, действующее законодательство в сфере правовой охраны и использования секретных изобретений в России, а именно параграф 7 главы 72 части четвёртой ГК РФ, по сути выхолащивает содержание исключительного права, так как все правомочия правообладателя по использованию и распоряжению могут быть реализованы только с разрешения органов государственной власти, в распоряжении которых находятся секретные изобретения.

В связи с этим существующее нормативное регулирование института секретных изобретений нельзя признать удовлетворительным.

Неудивительно, что с самого начала действия норм о патентной охране секретных технических решений многие исследователи восприняли её "в штыки" и решительно отстаивали необходимость изменения данной системы. Так, Ю.И. Буч справедливо указывает на недостатки

введенной системы: "Во-первых, – писал он, – поражает само понятие "патента на секретное изобретение", так как все мы знаем, в чем состоит главный смысл патентной системы – в раскрытии обществу новых знаний. Патентная монополия вторична. Общество получает выгоду от новых технологий, но главное – приобретает новые знания. Во-вторых, совершенно очевидно противоречие между патентной системой и законодательством о государственной тайне, которое делает бессмысленной патентную монополию" [2, с. 13].

Наиболее последовательным критиком охраны секретных изобретений патентным правом является В.И. Еременко, который в одной из своих статей писал: "законодатель ошибочно применил в отношении секретных изобретений конструкцию исключительного права, которое является основой легальной монополии патентообладателя на несекретное (обычное) изобретение. Снова для России избран свой особый путь, поскольку в мировой практике такие законодательные решения отсутствуют. В государствах, где законодательство предусматривает выдачу секретных патентов, их действие фактически приостанавливается на период засекречивания секретного изобретения" [4, с. 34–35].

Нет сомнений, что примененная законодателем конструкция исключительного права по отношению к секретным изобретениям изначально порочна. Патентообладатель лишён возможности свободно использовать созданный им результат интеллектуальной деятельности и не имеет инструментов свободно распоряжаться правами на него. Кроме того, существенные особенности имеют и пределы действия исключительных прав на секретные изобретения. Так, в силу п. 5 ст. 1405 ГК РФ ограничения действия исключительного права помимо общих случаев, предусмотренных ст. 1359 ГК РФ, распространяются также на случаи использования секретного изобретения лицом, которое не знало и не могло на законных основаниях знать о наличии патента. Данной нормой предусмотрено, что после рассекречивания изобретения или уведомления указанного лица патентообладателем о наличии патента на данное секретное изобретение это лицо должно прекратить использование изобретения или заключить с патентообладателем договор, кроме случая, когда имело место право преждепользования. С учётом норм Закона РФ "О государственной тайне" представляется весьма затруднительной возможность уведомления правообладателя о наличии у него исключительного права на то или иное секретное техническое решение без разглашения сущности самого засекреченного технического решения.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что обладатель исключительного права на секретное изобретение фактически лишён возможности защитить свое право до момента рассекречивания изобретения. Но и после

рассекречивания изобретения или ознакомления с ним в установленном законом о государственной тайне порядке нарушитель будет нести ответственность только за последующие действия, но не за те, которые он совершал до рассекречивания (ознакомления).

Кроме фактической невозможности защиты интеллектуальных прав на секретное изобретение, патентообладатель существенным образом ограничен в возможности распоряжения принадлежащим ему исключительным правом, причём не только в выдаче лицензии и отчуждении патента, но даже и в поиске потенциальных контрагентов, поскольку законодательство о государственной тайне устанавливает жёсткие рамки, поскольку в этом случае неизбежно происходит передача сведений, составляющих государственную тайну.

Секретное изобретение, пока оно является таковым, в силу п. 1 ст. 1405 ГК РФ используется с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне, что априори исключает возможность его использования третьими лицами на законном основании. В таких условиях выгода от передачи информации о секретном техническом решении контрагентам вполне может быть получена без использования инструментов патентного права.

По этому поводу ещё в позапрошлом веке выдающийся государственный деятель М. М. Сперанский отмечал, что привилегии не выдаются на изобретения, которые сохраняются в тайне, поскольку: во-первых, нельзя оказывать покровительство тому, что неизвестно; во-вторых, нельзя разрешать споры, не нарушив тайну; в-третьих, два лица могут создать одно и то же изобретение, а в условиях тайны нельзя определить первенство; в-четвертых, выдача привилегий на изобретения, которые сохраняются в тайне, не имеет цели: ибо, если тайна непроницаема, то нет нужды в привилегии, а если тайна может быть раскрыта, то привилегия не действует, так как открывший тайну в состоянии доказать, что он сделал изобретение самостоятельно [1, с. 58].

С данным суждением невозможно не согласиться, поскольку и возможность использования изобретения, и недопущение его несанкционированного использования, и передача информации об этом техническом решении и прав на его использования возможна без процедуры выдачи патента и механизма исключительного права, поскольку все указанные возможности прямо подпадают под регулирования законодательства о государственной тайне.

С учётом изложенного и принимая во внимание сложившуюся мировую практику охраны технических решений военного назначения, представляется целесообразным модернизировать существующую систему правовой

охраны секретных изобретений, отказавшись от практики выдачи секретных патентов. Законодательство о государственной тайне обеспечивает более высокий уровень защиты продукции военного назначения по сравнению с патентным правом, в связи с чем одновременное применение к секретным изобретениям и законодательства о государственной тайне, и режима исключительного права в существующем усеченном виде является нецелесообразным, на основании чего представляется, что при рассмотрении заявки на секретные объекты выдача патента и начало действия исключительного права должны осуществляться только после рассекречивания объекта.

Распространение режима исключительного права на секретные изобретения недопустимо, однако оставлять без рассмотрения заявки на технические решения, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, видится неправильным, поскольку в силу своей сущности отвечающее условиям патентоспособности изобретение – обладающее абсолютной мировой новизной, имеющее изобретательский уровень и промышленно применимое – способно принести существенную пользу интересам государства и общества по очевидным причинам. Поступающие заявки на технические решения, содержащие секретные сведения надлежит рассматривать, но вместо патента необходимо предусмотреть выдачу авторских свидетельств на период засекречивания объекта. Это первый элемент создаваемой системы.

Ограничивать техническое творчество в данной сфере недопустимо, наоборот, представляется необходимым разработать систему мотивации авторов соответствующих технических решений для дальнейшего прогресса военной отрасли России и повышения обороноспособности государства. В связи с этим одним из важнейших недостатков действующего нормативно-правового регулирования охраны секретных изобретений является отказ от выплат авторам засекреченных технических решений вознаграждения за использование засекреченных изобретений, что крайне негативно сказывается на техническом прогрессе и неизбежно приведёт к отставанию отечественных разработок от мировых аналогов. Для решения этой проблемы необходимо предусмотреть механизм выплаты вознаграждения автору засекреченного технического решения, что должно быть вторым элементом модернизированной системы.

Однако выплата компенсации за само засекречивание заявки видится ненадлежащим способом стимулирования изобретательской деятельности, поскольку в этом случае патентное ведомство будет завалено многочисленными заявками на технические решения, не несущими в себе никакой практической пользы, в связи с чем эффективнее видится установление механизма выплаты вознаграждения за использование секретных изобретений. Размер такого вознаграждения и порядок его вы-

платы должен определяться договором, заключаемым до начала использования секретного объекта, между автором и заинтересованным органом государственной власти, предприятием, учреждением или организацией, а в случае спора – судом. При этом Правительство РФ должно получить право устанавливать минимальные ставки или методику расчета, порядок и сроки выплаты вознаграждения за использование секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Взаимодействие заинтересованных органов государственной власти и организаций с автором секретного изобретения, полезной модели или промышленный образец должно происходить через Роспатент.

Третьим элементом, необходимым для создания адекватной системы обеспечения правовой охраны секретных технических решений, является определение органа или органов государственной власти, уполномоченных рассматривать поступающие заявки на объекты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну. Пункт 2 ст. 1401 ГК РФ устанавливает, что заявки на секретные изобретения, для которых установлена степень секретности "особой важности" или "совершенно секретно", а также на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники, а также к методам и средствам в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности и для которых установлена степень секретности "секретно", подаются в уполномоченные ФОИС, перечень которых установлен Постановлением Правительства РФ от 02 октября 2004 года № 514, Государственную корпорацию по атомной энергии "Росатом", Государственную корпорацию по космической деятельности "Роскосмос", заявки на иные секретные изобретения подаются в Роспатент.

Представляется, что установление настолько широкого круга органов не может быть оправдано спецификой исследуемых материалов, поскольку затраты на создание информационных систем аналогичных системам Роспатента, штат экспертов, оборудования, помещения и так далее явно несоразмерны выгодам, получаемым от такой децентрализации рассмотрения заявок. Кроме того, подобный перечень уполномоченных органов в совокупности с тем, что секретные изобретения регистрируются в том же Государственном реестре изобретений РФ, а Роспатент уведомляется о регистрации каждого технического решения и о выдаче патента (ст. 1402 ГК РФ) многократно увеличивает риск утечки сведений.

Более того, помимо создания информационных систем каждого уполномоченного органа по аналогии с информационными системами Роспатента (ведь засекреченные технические решения при проверке их новизны и патентоспособности должны проверяться не только в сравнении с другими секретными же объектами, но и с

несекретной информацией, поскольку законом предусмотрена необходимость установления абсолютной мировой новизны и изобретательского уровня), необходимо создание межведомственной базы информации о секретных объектах, находящихся в распоряжении каждого уполномоченного органа, чтобы исключить случаи двойного патентования (выдачи патентов, скажем, Минобороны и ФСБ на один и тот же объект), а также для оценки новизны и изобретательского уровня проверяемых объектов, что практически гарантированно рано или поздно повлечёт за собой её разглашение, поэтому создание единой информационной базы, в которой будет содержаться вся (!) информация, отнесённая к государственной тайне, видится просто абсурдным.

В большинстве стран мира заявки на секретные патенты рассматриваются патентным ведомством (которое при необходимости самостоятельно осуществляет взаимодействие с заинтересованными органами государственной власти), поскольку оно является специализированным органом, основной функцией которого и является проведение экспертизы патентных заявок, что избавляет от необходимости создания экспертных подразделений в каждом министерстве и единых баз, к которым будет иметь доступ множество сотрудников разнообразных уполномоченных органов. Разумно распространить подобный подход и на Российскую Федерацию, предусмотрев в составе Федеральной службы по интеллектуальной собственности управление по рассмотрению подобных заявок. Кроме того, представляется необходимым создания отдельного Государственного реестра секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, который будет вестись отдельно от иных государственных реестров для обеспечения лучшей сохранности сведений, составляющих государственную тайну.

Четвёртым элементом является определение круга объектов, которые может содержать информацию, относящуюся к государственной тайне, и которые целесообразно охранять в предлагаемом режиме.

В силу действующего Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 года № 928 "О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в Российской Федерации, сведений, составляющих государственную тайну" проверке подлежат все заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в Российской Федерации, поданные в Федеральную службу по интеллектуальной собственности российскими юридическими лицами или гражданами Российской Федерации, поскольку они могут содержать в себе информацию, составляющую государственную тай-

ну. Однако в настоящее время предусмотрена правовая охрана только секретных изобретений. В случае подачи заявок на полезные модели и промышленные образцы экспертиза Роспатентом не проводится.

В качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящее к устройству (ст. 1351 ГК РФ), при этом техническим решением, относящимся к устройству, может быть и изобретение (ст. 1350 ГК РФ). Таким образом, одно и то же техническое решение может быть заявлено в качестве изобретения или полезной модели по выбору заявителя (в зависимости от предположений о наличии изобретательского уровня и ряда других обстоятельств). В связи с этим невозможность рассмотрения заявок на секретные полезные модели видится необоснованной, а законодательный запрет – излишним.

Исследуя возможность правовой охраны секретного промышленного образца, под которым в силу ст. 1352 ГК РФ понимается решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, следует учитывать, что для ряда продукции военного назначения решение внешнего вида является достаточно значимым показателем и может иметь не только и не столько эстетическое значение.

В настоящее время имеют место единичные случаи засекречивания заявок на промышленные образцы, связанные с секретностью того объекта, к которому относится решение внешнего вида изделия, поскольку в материалах заявки присутствуют фотографии, рисунки и (или) чертежи изделия, на основании чего некоторыми авторами делается вывод о нецелесообразности создания механизма правовой охраны секретных промышленных образцов. Так, например, Е. В. Хромушина в своем исследовании, анализируя возможность правовой охраны секретных промышленных образцов, указывает, что "единичный характер таких объектов делает неактуальной разработку специальных норм, регулирующих связанные с ним правоотношения" [7, с. 180].

Данный подход в решении задач, стоящих перед юриспруденцией, видится весьма некорректным. Нормативную регламентацию тех или иных общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, целесообразно проводить на этапе их зарождения, не дожидаясь, когда отсутствие правового регулирования приведёт к негативным последствиям, тем более в сфере распространения сведений, составляющих государственную тайну. В связи с этим видится необходимым предусмотреть процедуру рассмотрения заявок на секретные промышленные образцы.

Пятым элементом, необходимым для создания надлежащей системы обеспечения правовой охраны секретных объектов промышленной собственности, является

установление оптимального механизма подачи и рассмотрения заявок на созданные объекты.

Как уже отмечалось ранее, заявки на секретные объекты должны подаваться в Федеральную службу по интеллектуальной собственности и рассматриваться ею. В связи с тем, что заявителю не будет предоставлено исключительное право, представляется разумным освободить заявителей от необходимости уплаты государственных пошлин за подачу и рассмотрение заявок на секретные изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Все поступившие в Роспатент заявки на изобретения, полезные модели и промышленные образцы должны проверяться специализированным отделом на предмет наличия в них сведений, отнесённых к государственной тайне. При необходимости к рассмотрению спорных вопросов должны привлекаться представители заинтересованных компетентных органов. В случае подтверждения наличия в заявке сведений, отнесённых к государственной тайне, заявитель под расписку предупреждается о недопустимости разглашения сведений о заявленном объекте, заявка засекречивается, а её рассмотрение осуществляется в особом порядке, исключающем доступ третьих лиц к материалам заявки.

Действующее законодательство в п. 5 ст. 1401 ГК РФ предусматривает, что при установлении новизны секретного изобретения в уровень техники также включаются при условии их более раннего приоритета секретные изобретения, запатентованные в Российской Федерации, и секретные изобретения, на которые выданы авторские свидетельства СССР, если для этих изобретений установлена степень секретности не выше, чем степень секретности проверяемого изобретения.

Представляется, что секретные изобретения России и СССР следует включать в уровень техники не только при проверке новизны заявленного технического решения, но и при проверке его изобретательского уровня, поскольку в настоящее время требование наличия изобретательского уровня в заявленном секретном техническом решении фактически отсутствует, поскольку уровень техники будет формироваться только из несекретных сведений, что не устраняет из него огромный массив информации о засекреченных объектах. Кроме того, видится необходимым включать в уровень техники и заявки на секретные объекты, как это сделано применительно к обычным (несекретным) объектам.

В силу нецелесообразности распространения на секретные объекты патентных прав действия исключительного права в случае принятия решения о выдаче патента его выдача должна быть приостановлена до рассекречивания объекта, а автору выдано авторское свидетельство

во, на основании которого он будет иметь право на получение вознаграждения за использование созданного его творческим трудом объекта.

Шестым элементом системы должен стать чёткий порядок оспаривания решения органа, рассматривающего заявку на секретные объекты патентных прав. В настоящее время имеется неопределённость в отношении возможности административного обжалования решений Федеральной службы по интеллектуальной собственности при рассмотрении заявок на выдачу патента на секретные изобретения.

Дело в том, что в силу п. 6 ст. 1401 ГК РФ возражение против решения, принятого по заявке на секретное изобретение уполномоченным органом, рассматривается в установленном им порядке, в свою очередь, решение, принятое по такому возражению, может быть оспорено в суде.

Но, в то же время, формулировка п. 1 ст. 1401 ГК РФ подразумевает, что Роспатент не является "уполномоченным органом" по смыслу этой статьи, что порождает двусмысленность в вопросе о том, могут ли быть обжалованы его решения в административном порядке.

Указанное положение приводит к противоречивым выводам. Так, например, В. И. Еременко в известном комментарии к ГК РФ, указывает: "Поскольку федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не является уполномоченным по смыслу п. 2 комментируемой статьи ... следует полагать, что возражения против решений указанного федерального органа по заявкам на секретное изобретение не могут быть поданы ни в палату по патентным спорам, ни в любой другой административный орган (например, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности). Вполне очевидно, что законодатель не предусмотрел административный порядок обжалования решений по заявкам на секретное изобретение .... Такие решения могут быть оспорены только в суде" [3, с. 610].

Вместе с тем, Э.П. Гаврилов в том же комментарии пишет: "...правила административного рассмотрения и разрешения споров, относящихся к секретным изобретениям, устанавливаются, как указано в п. 3, "уполномоченным органом". При этом дается отсылка к п. 2 ст. 1401 ГК РФ. Но в п. 2 ст. 1401 ГК РФ говорится о наличии нескольких таких уполномоченных органов; к их числу отнесен и федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Следует считать, что все эти органы вправе принимать собственные, отдельные правила по данным вопросам" [3, с. 150].

А. Д. Корчагин, комментируя ст. 1401 ГК РФ отмеча-

ет, что "пункт 6 статьи отражает одну из особенностей рассмотрения заявок на секретные изобретения в уполномоченных органах: для них не предусмотрено рассмотрение возражений в палате по патентным спорам. При этом по тем секретным заявкам, которые рассматриваются в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, возражения рассматриваются палатой по патентным спорам" [5, с. 216].

Однако толкуя п. 6 ст. 1401 ГК РФ с учётом формулировки п. 1 ст. 1401 ГК РФ представляется, что федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не отнесен к числу т.н. "уполномоченных органов", поскольку таковыми являются лишь названные в п. 1 ст. 1401 ГК РФ "уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти", в связи с чем следует согласиться с мнением В. В. Орловой и О. В. Добрынина, которые полагают, что особенностью рассмотрения заявок на секретные изобретения является то, что "для них не предусмотрено рассмотрение и разрешение споров, связанных с секретными изобретениями, федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом) и образуемой при нем палатой по патентным спорам" [6, с. 475].

Тем не менее, возможность обжалования решения Роспатента, принятого по результатам рассмотрения заявки на секретный объект промышленной собственности, должна существовать. Это позволит более эффективно и в упрощенном порядке защищать права авторов разработок, поскольку решение может быть пересмотрено на досудебном этапе, а также будет способствовать более надёжному сохранению в тайне секретной информации.

Для этих целей предлагается ввести процедуру обязательного досудебного обжалования решений Роспатента по секретным заявкам и установить особый порядок рассмотрения возражения против решения, принятого по заявке на секретных объект, поскольку использование

механизма палаты по патентам спорам может негативно сказаться на обеспечении должного уровня защиты информации, составляющей государственную тайну. Представляется, что подобное возражение должно рассматриваться экспертной комиссией в составе не менее чем трех экспертов, которые до этого не участвовали в рассмотрении заявки, решение по результатам рассмотрения которой обжалуется.

Наконец, седьмой элемент, являющийся необходимым для создания надлежащей системы обеспечения правовой охраны секретных объектов промышленной собственности, представляет собой механизм рассекречивания объекта. В большинстве зарубежных стран все засекреченные заявки пересматриваются с определённой периодичностью (как правило, интервал между проверками составляет не более года) на предмет целесообразности дальнейшего сохранения соответствующей информации в тайне. Вместе с тем, представляется, что заимствование идентичного механизма существенным образом увеличит нагрузку на уполномоченный орган, в связи с чем видится необходимым закрепить в отечественном законодательстве норму о том, что при засекречивании заявки уполномоченный орган обязан установить срок засекречивания заявки, после истечения которого должна быть проведена повторная проверка материалов заявки на предмет дальнейшей целесообразности сохранения информации в режиме государственной тайны.

В случае, если по результатам указанной проверки уполномоченный орган придёт к выводу о возможности рассекречивания заявки и с даты подачи заявки не истёк срок действия исключительного права, который исчислялся бы в том случае, если бы заявка не была засекречена – заявителю выдаётся патент на оставшийся срок. В противном случае уполномоченный орган должен иметь право продлить срок сохранения сведений о заявке и заявленном объекте в тайне на срок не более одного года, но неограниченное число раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков С.Ф. Защита интеллектуальной собственности (исключительных прав) // Конфидент. Защита информации. – 2001. – № 3. – С. 56–60.
2. Буч Ю.И. Патент Администрации Президента Российской Федерации // Патенты и лицензии. – 2003. – № 10. – С. 13–16.
3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М.: Издательство "Экзамен", 2009. – 973 с.
4. Еременко В.И. О патентной монополии на секретное изобретение и регистрации секретных изобретений в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. – 2008. – № 9. – С. 34–44.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В.О. Калятин, О.М. Козырь, А.Д. Корчагин и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 395 с.
6. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвёртой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 926 с.
7. Хромушина Е.В. "Правовая охрана секретных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов". Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 210 с.